

В диссертационный совет 24.2.357.07,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Пензенский
государственный университет»

440026, г. Пенза, ул. Красная, 40

ОТЗЫВ

официального оппонента

**доктора юридических наук, доцента Репьева Артема Григорьевича
на диссертацию Чиркаева Сергея Александровича на тему:
«Юридический приоритет как общеправовой феномен: теоретические
и практические аспекты» (Саратов, 2025. 223 с.), представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки**

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из фундаментальных проблем общественно-политической мысли человечества на протяжении многих веков было исследование равенства: его содержательных характеристик, практических способов достижения. Юридическим категориям «равенство», «равноправие», «дискриминация» посвящено колоссальное количество научных трудов, перечислить всех авторов которых не представляется возможным. Между тем, проецирование неравенства на конкретные правоотношения приобретает различные оттенки: от самых тривиальных до весьма эксклюзивных.

К категории «равенство» тесно примыкает полярный феномен, а именно – дифференциация. Сегодня о дифференциации мы слышим довольно часто, а одним из первых отечественных правоведов, заложивших фундамент исследования дифференциации как общеправового феномена, был профессор И.Н. Сенякин. Он не только обратил внимание на общесоциальные, исторические, экономические, политические и иные закономерности специализации законодательства, но и аргументировал три ее формы: дифференциация, конкретизация и детализация. Если конкретизация

и детализация, как общеправовые феномены, впоследствии получили относительно подробное развитие в трудах соратников И.Н. Сенькина и его учеников, то вопросам дифференциации и по сей день уделяется несправедливо, неоправданно мало внимания.

Учитывая юридическую аксиому, что содержанием отношений в праве выступают субъективные возможности (права) и юридические должностования (обязанности), логичным будет предположить, что юридическая дифференциация осуществляется преимущественно в этой плоскости. При этом, основанием выделения конкретных элементов из общей массы, и, как следствие, формирования специальных субъективных прав и юридических обязанностей, является, на наш взгляд, установление приоритетов в праве.

Приоритет – это универсальный общенаучный феномен, позволяющий выделить главное из несущественного, обратить внимание на корень проблемы, не углубляясь в факультативные аспекты. В правовой плоскости данный аспект крайне актуален. Вопросы установления правовых приоритетов в обязанностях отдельных участников общественных отношений затрагивают сущностные моменты процесса обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а сама система юридических приоритетов находится в центре правовой системы. Проблематика, рассматриваемая в диссертации, опирается на круг благодатных, системообразующих тем теоретико-правовой и отраслевых юридических наук: правовое положение, права и обязанности личности, преимущества и ограничения, дифференциация в праве и специализация законодательства.

Роль и значение юридических приоритетов существенным образом недооценены в отечественном учении о праве, что, в свою очередь, не позволяет отразить в теории всей полноты происходящих с ним трансформаций. В диссертации раскрывается оригинальная идея о юридическом приоритете как доктринальном и практико-прикладном феномене, имеющем как абсолютно и непреложно позитивное значение, так и отдельные негативные проявления, связанные с дискриминацией,

злоупотреблением первостепенными возможностями. Доказанные в работе факторы, причины и последствия дифференциации за счет юридического приоритета будут способствовать дальнейшему развитию системы права и законодательства, нахождению баланса между требованиями равноправия и прерогативами в правовом регулировании, пределами их установления. Без этого, как известно, невозможно совершенствование нормативно-правовой материи.

Общетеоретическое исследование юридического приоритета имеет особое звучание и в свете того, что система законодательства в современных условиях должна обладать свойством повышенной адаптивности, гибкости, но не быть излишне нестабильной, абстрактной. Нахождение баланса между тенденциями, связанными с потребностями улучшения правового положения отдельных участников общественных отношений, и необходимостью сдерживания их нежелательного поведения, определения пределов действия прерогатив, – составляет одну из наиболее актуальных задач науки теории права. Данное исследование своевременно восполняет весьма существенный пробел в юридическом знании и надлежащим образом вводит в научный оборот столь требуемую категорию юридического приоритета.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации относительно феномена «юридический приоритет», обеспечивается верно избранной методологией исследования, глубокой проработкой теоретической, нормативной баз и эмпирической составляющей.

Судя по содержанию диссертации и автореферата, автор владеет основными общенаучными методами исследования, широко применяет диалектический метод, принципы и приемы системно-структурной методологии как одной из базовых для теории государства и права, что позволяет представить юридический приоритет в его целостности, внутренних закономерностях, динамике и развитии. Способность правильно и уместно

прибегнуть к необходимому методологическому инструментарию позволила диссертанту:

- провести классификацию юридических приоритетов (стр. 51-75);
- выявить целевое и функциональное предназначение юридического приоритета (стр. 75-104);
- определить формы объективирования юридического приоритета в текстах нормативных правовых актов (стр. 105-127);
- проиллюстрировать особенности реализации юридического приоритета в общественных отношениях (стр. 128-144);
- показать эффективность применения юридического приоритета как магистральной формы его реализации (стр. 145-162);
- рассмотреть дефекты юридического приоритета в правотворчестве и правореализации, выработать пути их нейтрализации (стр. 163-188).

Серьезная аналитическая работа проведена как в отношении действующего федерального законодательства, так и региональных, ведомственных, локальных нормативных правовых актов (соискателем используется 77 нормативных источников). Автор хорошо владеет нормативным материалом, умело работает с правоприменительной практикой.

Достоверность и новизна положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации. Результаты исследования, полученные автором, характеризуются научной новизной, которая заключается в:

- концептуальном осмыслении места, значения и роли юридического приоритета в системе средств, способов правового регулирования (положения, выносимые на защиту №№ 6, 7, а также стр. 75-104 и др.);
- попытке обоснования содержания понятия «юридический приоритет» посредством анализа признаков данного явления и формулирования на этой основе авторской дефиниции (положения №№ 1, 2, стр. 43-48, 50-51 и др.);
- аргументации соискателем различного характера связи юридического приоритета с дозволениями, правовыми преимуществами, преимущественными правами, ценностями (стр. 27-32, 37-41 и др.);

– разработанных автором подходах по повышению эффективности потенциала юридического приоритета как ценностного ориентира (стр. 175-188 и др.).

Значение выводов и рекомендаций, полученных в диссертации, для науки и практики. Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что в нем: доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об общем и специальном правовом воздействии, стимулирующем и поощрительном потенциале права, правовом регулировании отношений в обществе на основе иерархии и дифференциации. Посредством детализированного анализа правовой доктрины, современного законодательства и правоприменительной практики установлены закономерности реализации юридического приоритета. Соискателем раскрыта специфика данного феномена применительно к осуществляемой юридической деятельности, выявлены проблемы дисфункциональности приоритетных механизмов на уровне правореализации.

Нельзя отрицать и практическое значение результатов представленного исследования, которое выразилось в том, что содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы как в научных разработках по проблемам правового регулирования, специализации законодательства и установления прерогатив для специальных субъектов, так и при подготовке лекций и спецкурсов, проведении занятий по дисциплинам: «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории права и государства», «Юридическая техника» и др.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении ученых степеней. Представленная рукопись кандидатской диссертации отвечает требованиям внутреннего единства и соответствует логике темы. Диссертация С.А. Чиркаева состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

В первой главе работы «Общая характеристика юридического приоритета» автор формулирует теоретическую основу своего исследования,

раскрывает терминологические особенности появления и доктринального понимания юридического приоритета (стр. 20-104).

Следует поддержать позицию диссертанта, что «юридический приоритет и правовое преимущество нужны и даже неизбежны, поскольку с помощью них определяется важность и значимость развития конкретных общественных отношений. Необходимость существования данных правовых феноменов обусловлена политико-правовым и социально-экономическим развитием государства в определенный период времени» (стр. 44). Действительно, такие средства юридической дифференциации есть непосредственное проявление регулятивной функции права, а также показатель его гибкости, адаптируемости к общественным, политическим, экономическим потребностям.

Во второй главе исследования «Формы выражения юридического приоритета и особенности его реализации» в научном плане стоит отметить материал, посвященный осмыслению лингвистической составляющей юридического приоритета (стр. 106-109, 126-127). Следует поддержать попытку автора увязать исследуемый феномен с концептами юрислингвистики, найти ответ на вопрос о том, чем выступает юридический приоритет: термином или понятием? Такая трактовка открывает новые грани исследования данного фундаментального феномена, расширяет научное знание о нормотворчестве и юридической технике.

Выводы автора относительно дефиниции и сущности юридического приоритета, его целях и функциях, классификации, стали основой для формулирования отдельной – третьей главы исследования: «Дефекты юридического приоритета и основные направления их нейтрализации». В ней диссертантом аргументирован важный вывод, что «дефекты юридического приоритета в правотворческой деятельности неминуемо порождают дефекты в правореализации» (стр. 186).

В данной главе наиболее значимым с позиции научного и практического потенциала исследования представляется материал, посвященный нейтрализации дефектов юридического приоритета, что будет способствовать

развитию российского государства. Автор убедительно доказывает выдвинутую гипотезу о необходимости обеспечить соответствие программных документов и механизма их реализации, корреспондирование целей и средств воплощения юридического приоритета; закрепить в нормативных правовых документах дефиницию юридического приоритета (стр. 187).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, которые, возможно, определяют дальнейшие направления исследований дифференциации в праве, юридических приоритетов и правовых преимуществ, а также в целом конкретизирующего потенциала права по регулированию общественных отношений через призму специализации законодательства (стр. 189-191).

Без сомнения, следует с положительной стороны отметить **личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, репрезентативность эмпирического материала**, глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Методологический инструментарий, направленный на выяснение особенностей юридического приоритета в механизме действия современного публичного и частного права, положения, выносимые соискателем на защиту, широкое использование разнообразного правового нормативного материала, обуславливают достойный уровень новизны, достоверности и обоснованности выявленных в ходе исследования выводов и рекомендаций.

Общая оценка содержания диссертации, ее завершенность. Выносимые соискателем С.А. Чиркаевым положения на защиту аргументированы, доказательны. Применяя многообразие средств и способов познания, диссертанту удалось раскрыть объект и предмет исследования, достичь поставленной цели и решить задачи.

Материалы диссертации в достаточной мере изложены в 14 научных статьях автора, 8 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Содержание автореферата соответствует диссертации.

Отмечая в целом высокий научный уровень проведенного С.А. Чиркаевым диссертационного исследования, нельзя не указать, что, как всякого рода работа творческого характера, она содержит отдельные погрешности, некоторые неточности и противоречия, спорные моменты, которые дают основания для дискуссии.

В первую очередь отметим, что дефиниция юридического приоритета, данная автором в первом положении на защиту (стр. 9-10), лишь фрагментарно раскрывает сущность исследуемого феномена. Соискатель, на наш взгляд, значительно упростил себе задачу, взяв за основу две лежащие на поверхности константы приоритета: ценностно-ориентирующую и инструментальную. При этом в работе мы не находим полноценного соотношения приоритета с таким феноменом как, ценность (аргументации данного вывода посвящена лишь одна страница 39, а доводы сформулированы в виде многочисленных ссылок на доктринальные источники). На дискуссионных аспектах второй проекции приоритета (как правового преимущества и его соотношении с данным феноменом) мы еще остановимся ниже. Между тем, ряд интересных и нуждающихся в научном осмыслении форм объективирования приоритета в правоотношениях остались вне поля зрения автора. Речь, к примеру, идет о возможном восприятии приоритета в качестве нормы права (скорее всего специальной, на что указывают отдельные положения законодательства), или как правового принципа (на такую его сущность обращают внимание правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) и т.д. При этом некоторые из обозначенных проекций приоритета вскользь упоминаются автором, однако дальше постановочного тезиса мысль не идет (стр. 60, 142 и др.), и в результате, раскрытие сущности происходит в сильно зауженном варианте.

В развитие сказанного обратим внимание на **второе** упущение, связанное с методологическим аспектом понимания юридического приоритета, теперь уже в инструментальном ракурсе. Дефиниция юридического приоритета, во второй

своей части, не только не вносит ясности в понятийно-категориальный аппарат науки, а скорее напротив, размывает определенные ее устоявшиеся каноны. В частности, с одной стороны, заявляя «что под юридическим приоритетом следует понимать <...> правовое преимущество», далее соотнося исследуемое явление с родовым, автор считает, что приоритет – это не форма, а вид правового преимущества (стр. 42). К слову сказать, несколькими страницами ранее приоритет у него «компонент системы правовых преимуществ» (положение № 2, стр. 10), а ниже соискатель уже указывает, что «юридический приоритет – это часть правового преимущества» (стр. 122). Если это вид, то на приоритет должны быть переносимы все качества родового явления. В частности, правовое преимущество – это всегда улучшение правового состояния, возможность субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне. Признаки, изложенные в первом положении и в основном сводимые также к улучшению правового положения («первенство удовлетворения законных интересов», «предоставление отдельным субъектам общественных отношений определенных благ», «гарантия социально полезной деятельности»), не охватывают всю многогранность проявления юридического приоритета. Зададимся в этой связи вопросом: разве является правовым преимуществом приоритетное установление мер юридической ответственности? Между тем такая приоритетность указывается Верховным Судом РФ: «вначале должно быть назначено наказание в виде лишения свободы, а затем в порядке замены лишения свободы применяются принудительные работы» (Апелляционное определение апелляционного военного суда от 03.10.2022, см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 12. С. 18). Многочисленные примеры законодательного возложения приоритетных обязанностей (лиц, состоящих под административным надзором; родителей, в части воспитания и содержания несовершеннолетнего и пр.) также вряд ли предполагают улучшение правового положения субъекта, как в случае с правовым преимуществом.

Третье. Ознакомление с работой не позволяет получить однозначного ответа на вопрос: как соотносится приоритетное право с преимущественным? Автор этому стратегически важному, узловому моменту работы уделяет фактически

второстепенное внимание лишь во второй главе. На трех страницах (с 122 по 124) им фрагментарно, избирательно осмысливаются отдельные проявления данных смежных феноменов, от содержательного и скрупулезного анализа которых он уклоняется. Указывая на существующие в науке мнения об отсутствии корреляции преимущественного права с обязанностью (строая на этом тезис об отличие последнего от приоритетного права), он уходит от аргументированной научной полемики на этот счет, считая достаточным процитировать работу А.А. Дергунова о преимущественном праве и, внимание, – связке его с обязанностями. Аналогичная путаница возникает относительно использования юридической конструкции специального правового статуса в качестве критерия отграничения. Так, соискатель постулирует, что «преимущественное право принадлежит лицам, обладающим специальным статусом» (стр. 109), а при этом мы помним, что в первом положении на защиту было заявлено о таком признаке юридического приоритета, как «адресность регулятивного воздействия, распространение на отдельный круг лиц» (стр. 10). Парадоксально и несколько грустно от того, что профессиональное самолюбие молодого ученого не продуцирует желание все же установить истину и не подталкивает к полноценному, качественному соотношению приоритетного права и преимущественного, особенно с учетом сравнительно недавно состоявшейся защиты диссертации по тематике последнего. На стр. 172 автор сам сетует, что «отсутствие четкого разграничения приоритетного права и преимущественного права в НПА неминуемо приводит к неоднозначному пониманию смысла юридических предписаний», так почему бы не помочь в этом нормотворческим и правоприменительным органам? Такая попытка, безусловно была бы оценена положительно, как следующий шаг по углублению научного знания о дифференциации в праве, иерархическом построении прав и дозволений.

И последнее. Хотелось бы отметить несколько нетрадиционный лексический стиль отдельных положений на защиту (преимущественно ввиду того, что автор активно прибегает к неустоявшейся правовой терминологии, тезаурусу иных отраслей научного знания, не всегда удачно пытаясь

адаптировать специфический язык к правовой тематике). Если свойство «когерентности юридического приоритета» еще можно попытаться правильно понять (прибегая к смысловой аналогии), то «терминологическая сепарация» юридического приоритета ставит читателя в тупик, принимая во внимание, что в психологии сепарация – это естественный психологический процесс отделения ребёнка от родителей, а в химии – разделение смешанных объёмов разнородных частиц. Увлеченность соискателя неординарным тезаурусом сыграла с ним злую шутку, а попытка таким путем усилить научность текста – вылилась в дефект методологического свойства. В частности, если толковать терминологическую сепарацию юридического приоритета как обособление (иными словами отделение) данной лексемы от схожих по смыслу, то тогда вряд ли можно согласиться с тем утверждением в положении № 3, что это обеспечило «четкость и ясность его юрлингвистического отражения в тексте документа» (стр. 11). К сожалению, терминологически юридический приоритет не просто дуалистичен и бинарен (на что делает упор С.А. Чиркаев), а максимально вариативен: и лексически, и интерпретационно. В частности, нередко в нормативных правовых актах юридический приоритет текстуально закрепляется при помощи словосочетаний («в первую очередь», «безотлагательно», «внеочередно», «преимущественно» и пр.), а в документах стратегического характера (концепциях, доктринах и пр.) и вовсе смешивается с категориями, обобщенно направленными на достижение желаемого социального состояния (основными задачами, ключевыми целями, стратегическими направлениями и многими другими). Убеждены, что это серьезное технико-юридическое упущение, которое на практике выливается в проблемы толкования и реализации нормативных и управленческих документов.

Впрочем, все высказанные замечания носят дискуссионный характер и не могут повлиять на высокую положительную оценку исследования. Для него характерна весьма основательная разработка феномена «юридический приоритет», чему способствовало глубокое изучение научной литературы,

нормативных актов различного уровня, материалов юридической практики. Это дало автору возможность сформулировать достоверные и обоснованные теоретические положения, отличающиеся научной новизной и практической значимостью.

Вывод: диссертационное исследование Чиркаева Сергея Александровича на тему: «Юридический приоритет как общеправовой феномен: теоретические и практические аспекты» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является единолично выполненной и завершенной научно-квалификационной работой, а ее автор – Чиркаев Сергей Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры «Теория права,
гражданское право и гражданский процесс»
ФГАОУ ВО «Российский университет
транспорта», доктор юридических наук
(12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве), доцент

 А.Г. Репьев
/ Артем Григорьевич Репьев /

« 8 » сентября 2025 г.

Подпись А.Г. Репьева заверен

Начальник УРП

М.А. Шишкова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет транспорта»;
127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9;
Тел.: +7 495 274-02-74, доб. 3701 (регистрация корреспонденции);
E-mail: info@rut-miit.ru; tu@miit.ru (регистрация корреспонденции)